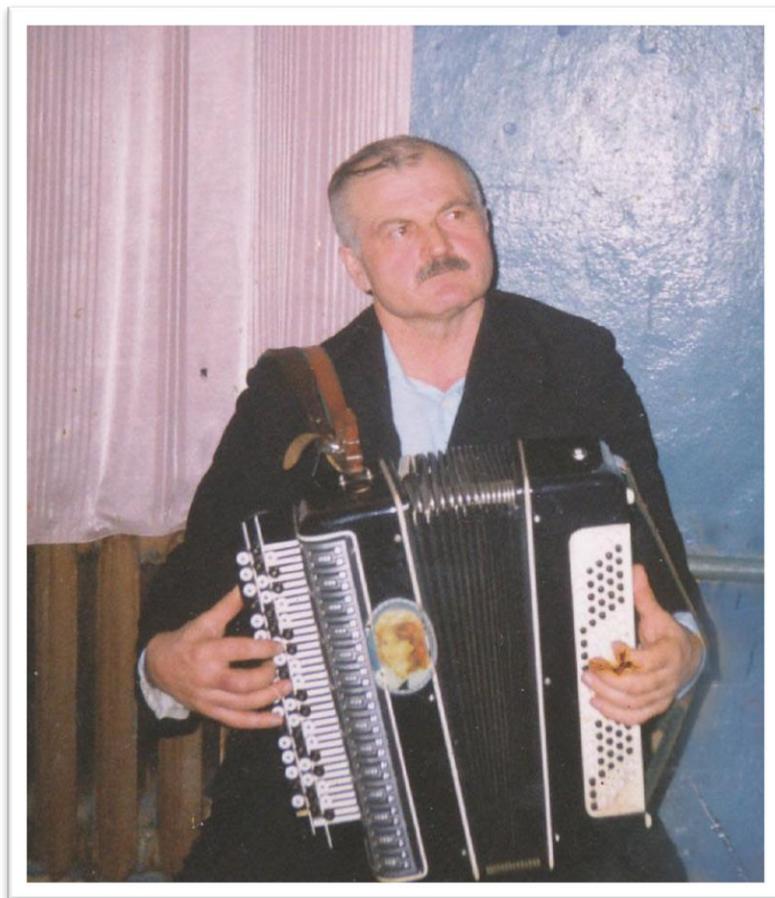

Межпоселенческое бюджетное учреждение культуры
«Черлакская централизованная библиотечная система»
Народно-Степная сельская библиотека

«КРАЙ, ГДЕ ЛАСКОВЫХ
ПЕСЕН НЕ ПЕТЬ Я НЕ
МОГ...»

Моя малая Родина ,
Деревенька моя
Вновь тобой восхищаюсь я
Память в сердце храня, -
Настальгия по прошлому
И в висках седина
Моя малая Родина
Ты на свете одна !

В детстве бегали босыми
По душистой траве,
На лугах бабы с косами
Пели песни тебе ,
А над речкой смородина ,
Слышно трель соловья ,
Моя малая Родина
Деревенька моя ! (В.Казанцева)

В переселенческом движении в Сибирь можно выделить три заметных периода или волны. Первая волна конец 19 века и начало 20 века до 1904 года, до начала русско-японской войны. Вторая волна столыпинская - с 1906 года по 1911 год. И третья волна - послереволюционная 1920 - 1922 годы, вызванная голодом в Европейской части России, после гражданской войны.

Основание нашего села Народное - Степное пришлось на третий период. В 1921 году из Рязани в Сибирь приехали 5 семей переселенцев, бежавших из центральной России в Сибирь от голода. Это были семьи : Жумаевы, Дроздовы, Клементьевы, Костиковы и Султановы. Ехали по железной дороге, в телячьих вагонах. Везли всё нужное, кроме скотины. Из Омска на подводах отправились на новое место жительства. На ночлег останавливались в лесочках, пищу готовили на кострах. Отъехав от станицы Татарка около 6 километров, переселенцы решили немного свернуть влево от Иртыша в степь, где вдали виднелся лес. Подъехав к нему, мужики, разминая землю в огрубевших от работы руках, а земля оказалась хорошей, решили остановиться. Ведь лес и защитит жилище от непогоды, и дровишек даст на зиму, и грибами да ягодами можно запастись. К тому же и от Иртыша недалеко, можно и рыбкой себя побаловать.

Так образовался Султанов хутор, названный по фамилии одного из переселенцев (очевидно лидера). Вновь прибывшие стали обживать новые земли . Дружно возводили пластовые и набивные избышки , на сэкономленные в пути деньги покупали кой-какой скот , пахали и засевали близ лежащие поля. Следом за этими семьями стали переезжать переселенцы не только из Рязанской губернии, но и из Калужской (впоследствии жители близ лежащих сёл даже называли про меж собой народно-степнинцев "калужане") и других частей России . И к 1924 году Султанов хутор стал именоваться деревней Народное-Степное .К тому времени там проживали уже семьи: Аверкины, Андрущечкины, Завалайкины, Солянкины, Босомыкины, Гайдуковы и другие.

Недюжинную силушку нужно было иметь крестьянину - единоличнику чтобы пахать землю сохой-колесухой. Постепенно хозяева покрепче стали приобретать плуги, веялки, молотилки, лобогрейки, конные грабли. Деревня стала уже не только обеспечивать свои потребности, но и располагала излишками зерна, продуктов животноводства, которые вывозились на продажу в Татарку или даже в Черлак.

Вскоре прошла коллективизация, крестьяне объединились в колхозе "Ясная Поляна", первым председателем которого стал Костиков. Соседнее село Называлось Крутоярка. Это была казачья станица, и там был образован колхоз "Пробуждение".

В 1929 году в стране проводилось укрупнение колхозов, колхоз "Пробуждение" и колхоз "Ясная Поляна" были объединены в более крупное хозяйство - колхоз имени секретаря Омского обкома В.К.П.(б) Дмитрия Булатова. Но т.к. Булатов был репрессирован, то колхоз в 1940 году переименовали в "Мировой Октябрь", председателем выбрали Михайлова Н.И., проработавшего на этой должности более двух десятков лет.

Сначала крестьянам при образовании колхоза жилось нелегко, люди привыкли работать на своих участках и подворьях, мало кто верил в успех коллективного хозяйства, они были растеряны, дисциплина колхозников оставляла желать лучшего, заработки на трудодни были мизерными, а порой работали за "палочки" в ведомости!

И всё же год от года жизнь в колхозе понемногу налаживалась, появились трактора, машины, колхозники на трудодни стали получать и натурплату и немного деньгами. Были построены объекты соцбыта но грянула война! Много лишений и страданий перенесли народно-степнинцы, как и вся страна! Многие мужчины села не вернулись с поля брани. А как тяжело было в тылу женщинам, старикам, детям:

Распласталась пашня ровно, вороним - ворона...

Ну, шагай моя корова, борони, борона!...

Ну шагай, а вечер зябко притаился у гумна,

Ждёт с ведром тебя хозяйка... борони, борона!

Встретит ласково и снимет шорку жесткую она.

И пустое тронет вымя... борони, борона!

И заплачет горько, громко, дети - скопом у окна.

Ну, шагай, моя буренка, борони, борона! (В.Балачан)

Но советский народ всё преодолел и ПОБЕДИЛ!! И только в 70 - 80 годы село получило наибольший расцвет. Много хороших людей жило и живёт здесь, много хороших семей жило и живет здесь.

Не каждому даны как птице крылья

Чтоб в вечном поиске прекрасного парить

Чтоб создать и сказку сделать былью

Творить, дерзать и людям песнь дарить.

Есть в нашей деревне Народное-Степное семьи, которые вызывают уважение окружающих. Одни из них славятся своим мастерством,

Другие хозяйственностью, третьи могут похвалиться умельцами, а вот семья Голоха на протяжении многих десятков лет всегда готовы дарить односельчанам радость встречи с прекрасными лирическими песнями. Это поющая семья.

Если песня опять зазвучала,
Значит в такт зазвучали сердца,
Все, что было, начнется сначала,
Все, что было, не знает конца.

Есть у этой семьи своя история. С теплого благодатного края, с Украины, густо заселенной людьми, где катастрофически не хватало крестьянам земли, потянулись в начале XX века переселенцы на широкие просторы Сибири, в их числе и была семья Голоха. Глава семейства Федор Филипович с женой, сыном Иваном и дочерьми Анастасией, Прасковью и Феодосьей приехали в деревню Козинка и начали обживаться в этом суровом краю, построив себе землянку, работая с раннего утра до поздней ночи, не покладая рук. С начала было очень тяжело, но постепенно жизнь налаживалась. По праздникам, собравшиеся за столом родственники и соседи распевали красивые, протяжные украинские песни, вспоминали свою Родину.

В 33 году решили переехать всей семьей в село Народное-Степное. Обжившись на новом месте, жили дружно. Все дети Федора Филиповича поженились и вышли замуж, подрастали внуки.

В селе построили первый клуб и молодой, бравый парень Гриша Голоха зачастил туда, душа его требовала выплеска эмоций через песню.

И все бы хорошот, да началась война.
Был самый комариный месяц лета,
Когда беда расправила крылья
Начавшись далеко-далеко где-то
Война печально в каждый дом входила.

Мужиков провожали на фронт, в их числе и Гриша Голоха. Полной мерой хлебнул Григорий страданий, выпавших на долю миллионов рядовых солдат. Бои, госпитали, ранения, пребывание на грани жизни и смерти.

Одним из немногих односельчан вернулся он домой. И снова, несмотря на ранения и недомогание – работа в колхозе, а вечером клуб и песня...

Через любовь к пению Гриша полюбил маленькую певунью Шурочку Гудову, тоже уже хлебнувшую в своей жизни немало лиха. И хотя война не дошла до нашего края в виде сражений, взрывов и танковых атак, но непомерная ноша легла на плечи тех, кто остался здесь. Это были женщины и дети.

Мы знаем, как никто на свете,
Войны отчаянье и мглу,
Все больше женщины и дети
Тогда работали в тылу

Л. Лапуцкий.

Совсем еще юной, 15-летней девушкой, Шура, вместе со своими подругами, такими же подростками, как и она – Шквыровой Тоней, Антипкиной Анной, Критенко татьяной, Гайдуковой Александрой, Федоровой Александрой, Басамыкиной Марией, помогали старшим женщинам и старикам сеять и убирать урожай, ухаживать за животными. Выполнение производственного задания было тогда законом. Как на фронте был приказ, так и в тылу было обязательным выполнение нормы, тыл работал на фронт, тыл работал на победу. Но силенок-то у девчат было маловато выполнять всю мужскую работу, тянулись изо всех сил, не отдыхая, не высыпаясь. Работали от зари и до зари.

Конечн, подумать, кому она легче,

Лихая година была?
Но все же война и на детские плечи
Всей тяжестью взрослой легла
Когда закрывала страданья громада
Пределы горячей земли,
Круги и горнила военного ада
И дети со всеми прошли
Л. Ляпуцкий.

Работая в поле на бригаде девушки и юноши не бывали в родительских домах целыми неделями – там работали и спали.

Ходили в деревню только помыться в бане. Усугубляло жизнь еще и то, что не было одежды и обуви. Всю свою жизнь Шура вспоминала грубые самодельные «чирки». Сшитые из кожи животных, которыми они стирали свои ноги до крови. Проработав весь день, садилась молодежь поздним вечером у костра и распевала песни, среди которых уже появлялись военные песни, принесенные в седло ранеными фронтовиками. Шура всегда была запевалой.

И только песня да вера в победу помогли выжить в то суровое лихолетье.
А потом пришла весна 45 года...
Победа – праздник счастья и печали
Победа – праздник радости и слез.
«Мы победили и врага прогнали!» -
В том 45-м диктор произнес
Г. Сухова.

С фронта возвращались мужчины, самая тяжелая работа в колхозе теперь уже ложилась на их плечи.

Возмужавшая, окрепшая Александра идет доить на ферму коров, где проработала до 1975 года. В группе коров доходило до 30 голов, руки немели, выдаивать вручную такое количество буренок, ведь доильных аппаратов тогда еще не было.

Но девочки не жаловались и даже успевали сбегать между дойками в клуб на танцы, и поучаствовать в художественной самодеятельности.

Любовь к песне сблизила два молодых сердца Шуры и Гриши, а затем пришла и любовь! Свадьбу сыграли скромную.

Кажется сам бог сохранил на войне жизнь Григорию, что бы у него в 1949 году родился сын Толя. Но лихая судьба не дала Григорию Ивановичу принять участие в воспитании сынишки, весной 1950 года он скончался из-за открывшихся ран.

Но гены народной жизни, музыкальный талант уже были заложены в сыне фронтовика. С 1-го класса Анатолий стал принимать участие в школьной художественной самодеятельности. Классная руководитель, первая учительница Козлова Лидия Кузьмина, увидев в ребенке задатки музыкальных способностей, всеми силами старались привлечь к занятиям музыкой.

Но и сам Толя, будучи еще совсем маленьким, бегал к местным баянистам Анатолию Виткалову и Геннадию Ерошенко на дом слушать музыку, брать азы музыкального образования.

Был в жизни Анатолия и такой эпизод пришлось ему еще подростком с дедушкой и бабушкой уехать на жительство на Кубань. И как ни красива природа Кубани, как ни

легче жизнь в теплых краях, а потянуло мальчика на Родину, в холодную Сибирь. И вернулся Толя в свою родную деревню Народное-Степное.

Мое село родное, я твой, я сельский человек,

Одной мечтой, судьбой одною,

С тобою связан я на век.

Окончив восьмилетку в 1964 году, Анатолий начал принимать участие в клубной художественной самодеятельности под руководством Артура Сокола. Он не просто учился играть на баяне, он понимал, что талант, данный от природы, всего лишь малая часть – все остальное труд.